

10.04.98

Чайковский Т.И.

Сергей Шаповал

-ХРИСТОФОР БАГДАСАРОВИЧ, расскажите об истории создания памятника Чайковскому.

— Над темой Чайковского я работал более тридцати лет. Дело в том, что я очень люблю его музыку со школьных лет, впервые Шестую симфонию я слушал в 1936 году. Лет в 14 мама показала мне в Третьяковке картину Левитана «Над вечным покоем» и сказала, что эта картина повлияла на Чайковского при написании Шестой симфонии. Для меня эти вещи были очень важны и связаны они были с клинским периодом жизни композитора. Начиная с 1963 года я работал над портретной фигурой Чайковского для Художественного фонда, полуфигура в дереве от этой фигуры была передана в музей города Воткинска — родины Петра Ильича. Но мечтал я о его памятнике именно для Клина.

В 1989 году я стал участником заказного конкурса на памятник Чайковскому, меня привлекло то, что его концепция предполагала создание образа композитора в период написания Шестой симфонии. Именно этот образ был для меня зрительно ясен уже давно. Жюри решило поручить создание памятника мне, решение было основано на том, что мой проект наиболее отвечает как тематическому решению, так и градостроительной задаче. После этого начались мои мытарства, о которых в подробностях можно рассказывать очень долго.

Мне откровенно препятствовал изоотдел Министерства культуры. На то, чтобы со мной после конкурса заключили договор на эскиз, ушел год и три месяца. Таким образом, договор был подписан в начале 91-го года. Летом я сдал эскиз, после чего еще полгода боролся за договор на изготовление рабочей модели. За это время сменился и министр культуры, и многие чиновники. Весной 92-го рабочая модель была готова, новое препятствие — нет ме-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СКУЛЬПТОРА

Христофор Геворкян выдвинут на Государственную премию за памятник Чайковскому в Клину, хотя в жизни ему чаще приходилось делать портреты Ленина

Независимая газета. — 1998. — 10 апр. — с. 9

ста для увеличения. Поскольку установление памятника планировалось в 93-м году, к столетию со дня смерти Чайковского, я сам нашел помещение, принадлежавшее Росмонументистискуству, — это церковь на Рязанском проспекте. Через полгода работа размером три с половиной метра была готова. Новые руководители изоотдела с убогим пониманием монументального искусства издали письмо-распоряжение, предписывающее работу не ставить, не обсуждать на художественном совете, отформовать, отдать автору и закрыть договор на минимальной сумме. Таким образом, Министерство культуры отказалось от государственной задачи сооружения памятника, это стало моим личным делом... Его отформовали, после переписок и борьбы мне заплатили минимальную сумму, в пять-шесть раз меньшую, чем было положено. Мы с архитектором от своего имени связались с властями Клина, им памятник очень понравился, но на завершение всех работ и установку необходимы были деньги. Обращения в несколько банков с просьбой о спонсорстве оказались безрезультатными... После длительных мытарств памятник отлили лишь в 94-м году. Выполненный архитектором И. Былинкиным проект оказался дорогостоящим и технически трудно выполнимым, переделать его он отказался. В результате я выполнил и архитектурное решение, более дешевое и лучше гармонирующее со скульптурой...

15 октября 1995 года в торжественной обстановке памятник был открыт. На Госпремию его выдвинула администрация города

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Клина по предложению Дома-музея Чайковского. Вот такая история.

— Насколько для вас в процессе работы над памятником были важны обстоятельства жизни и личность Чайковского?

— Я, конечно, всем этим интересовался. Но для меня он важен прежде всего как гениаль-

ный композитор, человек, который душевную красоту своего народа сделал достоинством всего человечества. Это самое важное.

— Можно ли сказать, что Чайковский — главный персонаж в вашем творчестве?

— Я так сказать не могу, мне довелось сделать довольно много фигур и портретов Ленина. Других заказов было очень мало. Заказы на фигуры и портреты Ленина составляли большую часть коммерческой деятельности Художественного фонда. В то время что было хорошо? Вы не думали о заработке, вы думали об интересной работе. Сделал Ленина — и на полученные деньги можно было воплощать свои творческие замыслы. Я много работал над портретами современников: рабочих, студентов, ученых. Говорят, что, кроме Лени-

ных, ничего не было — неправда! Ленин был основой, но делалось еще очень много интересного.

— Но ведь и сейчас нет ни города, ни деревни, в которых не было бы Ленина, этих памятников абсурдно много.

— Меня как скульптора не раз спрашивали: правильно ли делают, что снимают памятники Ленину? Я считаю, что есть памятники, важные для города. Например, мой памятник Ленину в Минусинске организовал центр города. Памятники, выполненные на высоком художественном уровне и выполняющие градостроительную задачу, трогать, по-моему, не надо. А есть памятники бетонные — временные, морально устаревшие, не представляющие никакой ценности.

— Существует ли, по-вашему, сегодня духовный кризис?

— Конечно! Раньше художники из всех республик общались, устраивались грандиозные выставки, декады национальных культур. Сейчас люди изолированы, очень редко встречаются на обсуждениях и собраниях.

— Но ведь в советское время партия указывала, что можно делать, а что нельзя.

— Это не совсем так. Партия говорила: живи со своим народом, слушай, что он говорит, надо, чтобы твои мысли и чувства отвечали чаяниям твоего народа, после этого можешь творить. Давления как такового не было, я это могу сказать, исходя из своего опыта. Редкие случаи бывали по вине невежественных чиновников, трусливо державшихся за свои кресла и боявшихся, как бы чего не вышло.

Вот такие мешали! Потом, вы можете говорить о партийных требованиях, но главное, что требовали высокое мастерство. У нас реалистическая школа была на очень высоком уровне.

— Как вы думаете, насколько велики ваши шансы на получение Государственной премии?

— Все премии находятся как бы в общем котле, неизвестно, сколько премий отпущено на один вид искусства. Поэтому о шансах говорить нельзя. А вообще количество премий для нашей огромной страны маловато...

из Досье «НГ»

Христофор Геворкян родился в 1924 году под Ереваном. С 1936-го живет в Москве. В 1945–1951 гг. учился на скульптурном факультете, а в 1951–1954 гг. — в творческой аспирантуре Суриковского института, защитил диссертацию «Проект памятника Н.А. Добролюбову для Москвы», кандидат искусствоведения. С 1953-го член Союза художников СССР. В разные годы был секретарем партбюро МОСХ РСФСР, заместителем председателя правления МОСХ РСФСР и пр. Заслуженный художник РСФСР. Автор 9 государственных памятников (т.е. выполненных по заказу министерств культуры РСФСР и СССР), среди них: монумент Славы павшим в Великой Отечественной войне в г. Дмитровграде Ульяновской области (1975), памятники В.И. Ленину в г. Бийске Алтайского края (1984) и г. Минусинске Красноярского края (1987), ряд памятников-бюстов. В 1995 г. в Клину открыт памятник П.И. Чайковскому, который выдвинут на соискание Государственной премии России.